

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the IX international scientific conference
on February 16–17, 2019

Prague
2019

Society, culture, personality in modern world: materials of the IX international scientific conference on February 16–17, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 58 p. – ISBN 978-80-7526-372-8

ORGANISING COMMITTEE:

Nataliya Khristova, doctor of history, assistant professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of the Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Victor G. Galushko, candidate of philosophical sciences, assistant professor, head of department of philosophy, cultural studies and foreign languages at St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines society, culture, personality in modern world. Some articles deal with evolution of society as the system. A number of articles are covered social interaction and relationships in traditional, industrial and information society. Some articles are devoted to socio-economic and socio-cultural aspects of globalization. Authors are also interested in spiritual, moral and aesthetic aspects of culture.

UDC 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-7526-372-8

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.

© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. THE THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF SOCIETY: THE PARADIGM OF THE PAST AND PRESENT

Gordeev N. N.

Modern civil society: methodological aspect of research 6

II. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

Паршиков А. Е.

Социологический контекст отношений государства и общества
в эпоху цифровизации экономики..... 10

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

Goncharov V. N.

Traditional and industrial society: social and philosophical aspect
of development 12

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

Kolosova O. Yu.

Modern stage of globalization: social aspect of development 16

Taubayev Zh. T.

The consideration of an eponym as a cognitive-cultural notion..... 19

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

Беспалова О. В., Кружилов А. В.

Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 25

VI. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

Ахмедова Н. В.

Роль украшений из металла в формировании современного
этнического костюма 28

Искендерли Ф. А.

Художественные особенности книжной графики в творчестве
Народного художника Кязыма Кязымзаде 31

Мамедов С. А.

Образы музыкантов в творчестве народного художника
Ага Али Ибрагимова 34

Садыгов С. Г.

Работы Якова Кейлихиса выполненные в Азербайджанской
скульптурной школе.....38

VII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

Медушевский Н. А.

Курс «Историческая память в европейской политике»
и его методологическая значимость 42

VIII. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

Квашнина Г. А., Кара С. Э.

К вопросу о понятии «ответственность госслужащих»
в этическом аспекте.....45

IX. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

Бучилова И. А., Поспелова С. Н., Махова И. А.

Накопление эмпирического материала для создания электронной базы
ошибок в письменных текстах детей-инофонов.....48

Работкина О. Е., Гуляева А. Я.

Влияние церкви на развитие и формирование личности
в современных условиях..... 50

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году..... 53

Информация о научных журналах 55

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 56

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 57

I. THE THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF SOCIETY: THE PARADIGM OF THE PAST AND PRESENT

MODERN CIVIL SOCIETY: METHODOLOGICAL ASPECT OF RESEARCH

N. N. Gordeev

*Senior lecturer,
Stavropol branch
of Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. In modern conditions a civil society acts as a variety of relationship of free and equal individuals which is not mediated by a state in the conditions of market and democratic legal statehood. Unlike government institutions in a civil society are not vertical (hierarchical), but horizontal communications – relations of competition and solidarity between legally free and equal partners.

Keywords: political system; personality; society; state.

Developed civil society acts as historical prerequisite of formation of a constitutional state [2, p. 168–177]. Without mature civil society creation of democratic political system is impossible. Only conscious, free and politically active citizens are capable to create the most rational forms of collective life [3, p. 80–85]. On the other hand, a state is designed to provide conditions for realization of rights and freedoms of persons and groups [13, p. 282–284].

Civil society is a set of non-state private associations of citizens pursuing individual and group interests.

The concept of civil society was entered by J. Locke, A. Smith for reflection of historical development of society, its transition from wild natural state to civilized.

This concept was analyzed by many great minds of social thought: from Aristotle, Hegel, Marx to modern writers of the 21st century. They understood a civil society as a society at a certain stage of its development including voluntarily created non-state structures in economic, socio-political and spiritual spheres of activity of society.

J. Locke formulated basic principles of civilized relations in the society:

- interests of personality rise above interests of society and state;
- freedom is the highest value, a basis of freedom of the individual, private property is a guarantee of his political independence;
- freedom means non-interference of somebody into private life of a person;

- individuals conclude a public treaty, that is create a civil society which forms protective structures between the individual and the state.

Thus, according to Locke, a civil society is people voluntarily united in various groups and self-coping institutions protected by the law from direct intervention of the state. A constitutional state is designed to adjust these civil relations [10, p. 87–93]. If a civil society provides human rights (rights for life, freedom, aspiration fortunately), then a state – rights of the citizen (political rights, that is the rights for participation in management of society) [7, p. 6–9]. In both situations it is about the right of the personality for self-realization.

A variety of interests of citizens, their realization through various institutes, range of the rights and freedoms used at the same time are the main lines of a civil society.

Institutions of civil society can be divided into three groups. These are organizations in which an individual:

- receives means to satisfaction of vital needs in food, clothes, housing. An individual can receive these means in the production organizations, consumer and labor unions;
- satisfies needs for reproduction, communication, spiritual and physical perfection. It is promoted by family, church, educational and scientific institutions, creative unions, sports societies [16, p. 10–16];
- satisfies needs for management of life of society. These interests are implemented by means of participation in functioning of political parties and movements.

Ability of certain citizens, various organizations of citizens to advocate their private interests, possibility of their satisfaction, without breaking other private and public interests, characterizes maturity of a civil society [5, p. 21–24].

In the economic sphere structural elements of a civil society are non-state enterprises: cooperatives, associations, joint-stock companies, corporations, associations and other voluntary economic associations of citizens on their own initiative [12, p. 57–62].

Socio-political sphere of a civil society includes:

- a family as a defining social cell of a civil society in which individual and public interests are crossed [1, p. 95–100];
- public, social and political, political parties and movements expressing variety of interests of various groups of a civil society;
- bodies of public self-government at the place of residence and work;
- a mechanism of identification, formation and expression of public opinion and also permission of social conflicts [11, p. 78–82];
- non-state mass media [9, p. 123–128].

In this sphere there is a practice of institutional registration of interests arising in the society and their expressions in nonviolent, civilized form, within constitution and laws of the state.

Spiritual sphere of civil society assumes freedom of thought, words, real opportunities to publicly express of opinion; independence of scientific, creative and other associations of government institutions [4, p. 118–124].

In general a civil society gives the priority to rights and freedoms of a person, improvement of quality of his life. It assumes:

- recognition of natural human right on life, free activity and happiness;
- recognition of equality of citizens in the uniform framework for all laws;
- statement of a constitutional state subordinating activity to the law;
- creation of equality of chances for all subjects of economic and socio-political activity.

A civil society closely adjoins and interacts with a constitutional state which main functions are as follows:

- elaboration of a general strategy of social development [15, p. 177–182];
- definition and justification of priorities, rates, proportions of development of economic and social spheres of the society;
- stimulation of socially useful activity of citizens and protection of their rights, property and personal advantage [8, p. 136–143];
- democratization of all spheres of activity of the society;
- ensuring of public order.

In the course of the years of reforming in Russia there were significant shifts in the direction of formation of a civil society. Privatization of property, political pluralism, and statement of free-thinking all this allowed to create necessary infrastructure of a civil society. However its qualitative characteristics in many respects have low level. Some domestic sociologists come to a conclusion that political parties existing in Russia are not capable to perform effectively function of the intermediary between power and society, level of social responsibility of business is low, degree of security of labor rights of hired workers is comparable to initial capitalist accumulation [6, p. 21–24].

As a result researchers state existence of considerable difficulties on the way of creation of a civil society in Russia having both objective and subjective nature. One of them is connected with lack of traditions of civil life in the Russian society, another – with the simplified ideas of nature and mechanisms of formation of a civil society in the post-socialist countries, with underestimation of the role of a state in this process [14, p. 102–107].

It is possible to agree with opinion of a number of sociologists considering that the movement to a civil society is impossible without institutionalization of the Russian society, targeting of elementary order, law principles of life.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.

2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-1. - С. 21-24.
7. Daqaganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джиоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
11. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
12. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
13. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
14. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
15. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
16. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

II. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А. Е. Паршиков

*Генеральный директор,
ООО МКК «Инвест-Парк»,
г. Калуга, Россия*

Summary. The paper deals with the sociological context of relations between the state and society in the era of digitalization of the economy. Information and communication technologies, including the Internet, are one of the global processes of our time, determining the movement to a new type of economy and society, which many scientists call digital (information) economy by analogy with the concept of industrial economy.

Keywords: computational sociology; electronic social science; digital social sciences; economic sociology; management sociology; digital sociology; digital studies.

Воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования социально-экономических структур и институтов; закономерности эволюции социально-экономических систем; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем являются причиной многих проблем формирования цифровой экономики.

На современном этапе развития экономики информационно-компьютерные технологии (ИКТ) оказывают растущее влияние не только на технологическую, но и на институциональную среду общества. Становясь технологиями широкого применения, они меняют структуру экономики, ценовые пропорции и сложившуюся конфигурацию власти. Одним из последствий ИКТ является модификация проблемы принципал-агент: с одной стороны, ИКТ снижают проблему асимметрии информации за счет перевода большей части информации в цифровой формат и создания многочисленных поисковых систем; с другой стороны, за счет сбора данных о поведении в сети выявляются предпочтения потребителей информации и совершенствуются способы воздействия на их поведение.

Ключевой особенностью процесса информатизации является его глобальный характер. Глобальность задана, прежде всего, масштабами распространения ИКТ по всему миру. Еще более значимым является то, что современная глобализация экономических связей в значительной степени разви-

вается как информационная глобализация. Информатизация является и движущей силой, и способом реализации, и результатом глобализации.

Одним из направлений процессов информатизации является формирование системы электронных государственных услуг [3, с. 14], на базе которой осуществляется взаимодействие государства с населением и организациями в таких сферах, как предоставление информации, в том числе по частным запросам, организация государственных (муниципальных) закупок, оказание государственных услуг, формирование системы обратной связи (институт жалоб) и др.

Современное государство должно обеспечивать своим гражданам и бизнес-организациям контакты с учреждениями и публичными администрациями на основе электронного доступа. Грамотно проведенная информатизация публичной администрации способствует открытости и прозрачности государственного сектора.

Переход органов государственной власти на новые методы и способы, должно способствовать значительному повышению эффективности управления и решения реальных социально-экономических проблем.

Библиографический список

1. Концепция региональной информатизации. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. №2769-р.
2. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р. URL: <http://base.garant.ru/193274>.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 313. URL: <http://base.garant.ru/70644220>.
4. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

TRADITIONAL AND INDUSTRIAL SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of philosophical sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Social scientists divide all variety of existing societies into certain types. There is a set of ways of classification of societies. One of them assumes allocation of traditional (pre-industrial) society and industrial (modern) societies.

Keywords: personality; society; nature; power; language; religion; culture.

The system of society with all its stability and integrity will be transformed in the course of historical development [1, p. 95–100]. During this development different types of society are allocated. Typology of societies is reference of societies to certain types on the basis of essential signs and distinctive features [9, p. 78–82].

In the middle of XIX century K. Marx offered a typology of society which proceeds from the predominating role of the way of production in the certain socioeconomic structure. A society passed four formations in historical development: primitive-communal, slave-owing, feudal and capitalist. All of them represent background of development of human society which reaches its full flowering only in the society of the fifth type – socialist. It gives opportunities for full development of a human as a personality.

A concept of industrial society often corresponds to a concept of mass society. In the different industrialization periods its speed considerably differs. Western Europe and North America underwent the main process of industrialization from the beginning of 19th century till 20th century.

In the latter half of the 19th century – early 20th century in the western sociology there was other typology of society (O. Comte, G. Spencer, E. Durkheim, A. Toynbee). Traditional society (agrarian way of economic life, inactive social structures founded on a traditional way of sociopolitical and sociocultural regulation) and industrial society are type of public organization in which industrial production is a basis of economic life [10, p. 57–62].

Traditional society is a concept designating a set of societies, public ways which are standing on the different steps of development and which are not possessing mature industrial complex. The defining factor of development of such

societies is agriculture. Traditional societies are often called early civilizations, opposing them to a modern industrial society [3, p. 80–85].

However sociologists note that too broad interpretation of this term allows carrying various public ways to this type, in fact, considerably differing from each other, for example breeding, agrarian, feudal society. Therefore nowadays this concept is considered disputable and is avoided by many social scientists.

Traditional society is founded on traditional values of mankind. For this type of society a main goal is preservation of traditional way of life, it does not accept any changes and does not seek for development [7, p. 123–128]. Traditional society is preindustrial, mainly agrarian society. Agrarian society is characterized by traditional economy for which redistribution is peculiar, but manifestation of the market relations and exchange is rigidly stopped. In traditional society there is priority of attention of the state and the ruling clique over person's interests. All policy is formed on authoritative type of power [8, p. 87–93].

The status of a person in society is defined by his birth. All society is divided into estates between which movement is impossible. The class hierarchy is besides based on traditional style of life.

Both high mortality and birth rate of the population are characteristic of agrarian society. And at the same time there is low duration of life; very strong family bonds. The preindustrial type of society remained in many countries of the East for a long time.

Basis of traditional society is agriculture which main components is farming, cattle breeding or fishery in coastal areas. The priority of economy of a certain type depends on climatic conditions and geographic location of a settlement. Agrarian society completely depends on nature and its conditions, at the same time a person does not make changes to these forces, without trying to tame them in any way. Subsistence economy prevailed in preindustrial society for a long time.

There is either no industry or it is insignificant. Craft work is developed poorly. All work is directed to satisfaction of basic needs of the person, society does not even try to work for better. Extra hours of work are admitted by society as punishment.

Profession and occupation are inherited from parents. The lowest estates are excessively betrayed to the highest estates, thus there is such system of the government as the monarchy. All values and culture in general are in power of traditions. Agrarian society is founded on the simplest craft and agriculture. Time frames of existence of this society are Ancient world and Middle Ages.

At that time the economy took as a basis of use natural resources without any changes of the last, thus there is a few development of instruments of labor which remained manual for a long time [6, p. 136–143].

In the economic sphere of life of society there are construction, producing crafts, subsistence economy. There is trade, but it is slightly developed, and development of the market is not encouraged by the government.

Traditions give to a person settled system of values in which main role is occupied by religion and indisputable authority of the head of state. Culture is based on traditional honoring of their own history [5, p. 6–9].

Agrarian society is rather steady against any changes as their bases are traditions and settled style of life. Transformations are very slow, they are imperceptible for a person. States which are not fully traditional make transformations much easier. As a rule, it is a society with the developed market relations – Greek policies, trade cities of England and Holland, Ancient Rome.

Industrial revolution of the 18th century became a push for irreversible transformation of agrarian civilization. Any transformations in such society are very painful for the person, especially if religion was the base for traditional society [13, p. 39–44]. A person loses reference points and values. During this time there is strengthening of authoritarian regime. Demographic transition changes the psychology of the younger generation and completes all changes of society [11, p. 282–284].

The next stage of development is an industrial society. This society is characterized by developed and complex system of division of labor, mass production of goods, automation of production and management, widespread introduction of innovations in production and life of people. Thus, the defining factor of development of industrial society is industry [2, p. 168–177].

Industrial society assumes emergence of complete nation state, organized on the basis of common language and culture, reduction of a share of population occupied in agriculture, urbanization, growth of literacy, expansion of electoral rights of the population, application of achievements of science in all spheres of public life [12, p. 102–107].

According to the theory of industrial society transition from backward agrarian, traditional society in which the subsistence economy and class hierarchy dominate to the advanced industrially developed society with mass market production and democratic system, is the main criterion of social progress [14, p. 10–16].

Industrial society is a society with large mechanical production, developed system of division of labor, mass production of the goods focused on the market; development of automobiles and communication. In this type of society level of social mobility and urbanization of population increases.

This society differs in high standard of living, formation of civil rights and freedoms, emergence of service activity available to information and humane economic relations. Previous traditional social and economic models differed in rather low average level of life of population. Industrial society is considered modern, It quickly develops both technical and social components influencing improvement of quality of life [4, p. 118–124].

Theories of industrial society gained their further development in modern concepts of post-industrial society (D. Bell, A. Toffler, A. Touraine). The main specific characteristics of post-industrial society come to prevalence of production of services, emergence of new intellectual class of professionals and tech-

nical specialists which has crucial role in functioning and development of society, sharp information technology development.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джиоева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

MODERN STAGE OF GLOBALIZATION: SOCIAL ASPECT OF DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of philosophical sciences,
assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Globalization forms qualitatively new condition of society, transforming social structures and models of interaction in the society, changes person's role and value. Modern world finds lines of fractality, pluralism and even eclecticism are characteristic for a society, and a subject of choice in general becomes a individual irrespective of belonging to any social group or tradition. It is impossible to say that process of these changes is completed, as well as to predict the result, but this process is started and it is at the active phase of formation.

Keywords: society; modern worldview; communication; national state; culture.

Specific of the present stage of globalization is well emphasized by an important circumstance – a number of measurements of our world more than we thought earlier. This remark constantly should be meant when analyzing processes of modern globalization [4, p. 118–124]. While problem assuming to divide globalization and processes accompanying it which at first sight can be referred to the globalization phenomenon however by closer examination are either factors of globalization processes, or the processes proceeding in parallel, very similar but not relating to a globalization essence [6, p. 21–24].

If to track changes at the level of all society, then prerequisites of modern globalization in the social sphere are, first of all, increase in communicative coherence of the world that is caused by development of transport and means of communication in general [8, p. 136–143]. Information transfer occupies fractions of a second now that allows to increase decision-making speed, and respectively – implementation of actions. The person is beyond the representations limited to family, the city or the national state. He begins to feel as the citizen not only the state, but also the whole world. Essentially wider is formed, than before, the field of interaction between people.

Being accented on a person as the main subject of process of globalization and owing to this fact on social nature of process of globalization (unlike global processes in general which include everything, including natural processes), one may say, that globalization is gradual process of knowledge of each other and space surrounding them and also establishments of stable relations between

learned therefore a complete system of social structure of planetary scale which is characterized by coherence and interdependence of its components in all key parameters is formed [11, p. 282–284].

Globalization represents natural, objective and historical, system process of large-scale integration of all social: states, peoples, communities, cultures, values, spheres of public life which promotes formation of international community and complete planetary system and also unification of public life, within various communities and social institutions [13, p. 177–182].

Process of globalization has rather long history of formation. In world science and philosophy it is possible to record the whole palette of views of time of the beginning and prerequisite of globalization – from the moment of appearance of a person as species and development of his sociality to the invention of the personal computer and the Internet. Difference of the designated views is based on division of the relation by the time of origin of globalization and reasoning on its sources [12, p. 102–107].

Despite all differences in approaches and terms, majority of theories and approaches have as a subject of the consideration difficult dialectic process of formation of integrity of human society within all spheres of public life [7, p. 6–9]. Having analyzed the main ideas of dialectics of formation of global communications, it is possible to come to the following conclusion: reference point of globalization is in the era of Great geographical discoveries when mankind went out of continents and filled a set of blank spots on the map of the world, expanding commercial, political, cultural and other relations at the planetary level.

As modern globalization is characterized by multidimensionality, it can be presented in the polyhedron form. At the same time the quantity of its sides (as much as necessary) strives for infinity: it is open, unlimited number, but if necessary it is possible to narrow the angle of consideration, having stopped on a number of its aspects, having allocated the most priority at the moment.

Close interrelation of globalization with scientific and technical progress, information and technological revolution and its consequences is characteristic of the present stage of globalization: computerization, informatization, virtualization, rapid development of network of the Internet and other means of communication that forces to rethink the relation to such fundamental concepts as space, time and action. Therefore, globalization can be characterized as process of compression of temporary distances [3, p. 80–85]. Communications and modern information technologies are an unconditional factor of acceleration of globalization processes. Considering the need of regulation of relations between various subjects at the global level there is a problem of management of a world society [5, p. 21–24].

Though globalization is also an objective process, its present stage in many respects is defined by benefit of the certain countries and multinational corporations which exploit objective globalization trends [2, p. 168–177].

Major feature accompanying modern global changes is their connection with local events, when global trends are transformed at the local level, generat-

ing the glocalisation phenomenon - global culture is accepted by local communities, but with significant local modifications [9, p. 123–128]. Local is involved into global, exposed to unification, changes, but also influences formed global - and through it another local. That is glocalisation is a dialectic process of interaction local and global which means not only local refraction of global trends, but also influence of specifics of local and regional systems on world processes. Local changes are dictated by the events developing at a very long distance from the place of local events. And vice versa – process or an event of local scale can generate irreversible global consequences.

As the planet has closed space, and mankind unites in single sociocultural integrity. Globalization phenomenon essence as a process (on the one hand, explained with initial world interconditionality, and on the other – leading within a world system to final registration of its integrity) acquires special relevance and adequacy in modern worldview.

A person is aware of integrity of the world system, opens all new sides of this integrity and its inclusiveness in this system. Hence mentality, worldview, priorities, behavior of a person are changing [1, p. 95–100]. Quite recently an ordinary person thought only of himself and immediate circle, global trends of the last decades force him to feel responsibility not only for himself, but also for the general fate of mankind and planet, to expand a framework to planetary, global scale. As socio-cultural borders are gradually washed away, another social existence and way of life of mankind are formed. There is a change of priorities of social development, accent is gradually moved to the social sphere of life of society as one of dominants of modern globalization while before spatial and geographical, economic, political and cultural aspects prevailed [14, p. 10–16].

Thus, chronologically globalization proceeded in territorial and geographical measurement, economic globalization, then political and technological and information began, that gave a new round of economic and cultural globalization and also brightly highlighted environmental, social, valuable and ontological and personal problems of life of a person and mankind, a problem of controllability and effective management of developing new growth [10, p. 87–93].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.

5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-1. - С. 21-24.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джиоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

THE CONSIDERATION OF AN EPONYM AS A COGNITIVE-CULTURAL NOTION

Zh. T. Taubayev

*Senior teacher,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. The given article considers eponyms from cognitive-cultural perspectives. The author attempts to prove his standpoints that eponyms are cognitive-cultural notions and are exploited in special areas by illustrating real examples of eponymous units from different linguocultural societies. The main factors that an eponym is the cognitive-cultural notion: existing proper names as the main constituent part of eponyms; considering them as linguistic monuments; comprising cultural-historical information concerning past events; they are frame units as they are used in special-professional vocabulary and in the consciousness of society.

Keywords: eponyms; proper names; cognition; culture; frames.

The role of human being in all periods of existing life was crucial and many notions were appeared and connected with them. They became wide-

spread and important to a certain community and even to the entire world. One of this kind of term is an eponym.

There are a range of scientists such as T. Teluja, R. Trahair, R. Boycott, E. Kakzanova, N. Novinskaya, V. Leichik and others who have investigated etymology, current linguistic problems, classifications and role of them in modern humanitarian science.

In R. Boycott's opinion, "An eponymous word is one that has entered the English language because of a person's or that person's deeds" [1, p. 9]. According to R. Trahair: "Eponyms are words that originated with a name of a person. The person may be a living or deceased individual, a hero, or a character from fiction. Persons or give their name or have it attached by others to an event, state of affairs, activity or institution" [2, p. 4]. However, R. Trahair makes some additions to the definition: "In the social sciences, many eponymous events are associated with the names not of people but of important places" [3, p. 3]. Thereby, eponyms are not derived only from anthroponyms, but also from toponyms.

The above-mentioned scholars discuss that eponyms were made from anthroponyms and toponyms. For the first time, T. Teluja scientifically defines an eponym and gives the following definition: "An eponym may refer to a physical principle, a food, an exclamation of surprise or a philosophical guide" [4, p. 17].

On the basis of these definitions, we can see that eponyms are derived not only from anthroponyms, but also from toponyms. Our research involves anthroponyms and toponymic eponymous language units used in disciplinary, interdisciplinary sciences.

V. M. Leichik agrees with the opinion of T. Teluja and gives the following explanation: "Terms, the elements of the structure of which are proper names, or denoting authors of the corresponding objects, phenomena, units of measurement, or appropriated in honor of famous figures of science and culture" [5, p. 6]. Consequently, eponyms are the terms that comprise proper names (anthroponyms and toponyms) and function as a scientific terms of science.

E. M. Kakzanova provides comprehensive definitions to the term eponym: "An eponym is a term that contains in its composition the proper name (anthroponym, toponym, mythonym), and also a common name in the designation of the scientific concept (Hopfsche Group / Hopf group). In addition, the term eponym can be formed in a non-affixed way (anthroponym, toponym or mythonym) by metonymic transfer (Ampere). The third group consists of affix derivatives on behalf of one's own (anthroponym, toponym or mythonym) (Jacobian, ulexite)» [6, c. 86].

Eponyms comprise proper names and become the subject matter of investigation of onomastics and has direct relations to culture and cognitive structures of a certain nationality.

Onomastics is the field of linguistic knowledge that uniquely identifies any living and non-living things and phenomena. The relevance of onomastics (name of lands, water, tribes, tribal and others) are investigated by prominent scientists such as: J. Algeo, R. Ashley, F. Stevenson, K. Basso, P. Lamarque,

E. Tooker, A. Lehrer, E. Gudde, W. Bright, E. McClure, P. Reany, V. V. Radlov, V. V. Barthold, N. Katanov, A. N. Samoilovich, S. E. Malov, N. K. Dmitriev, A. N. Kononov, N. A. Baskakov, K. Zhubanov, I. K. Kenesbaev, S. Amanzholov, G. B. Madiyeva and others.

T. V. Tritenko thinks that the eponymous terms «are of great importance in the creation of conceptual borders of science, the increase of anthropocentricity of scientific knowledge and the introduction of cultural-historical information in scientific knowledge» [7, c. 230]. Therefore, the cultural information of eponyms include cultural background, cultural semantics, or cultural connotation.

Apart from culture, an eponym is considered as a cognitive phenomenon.

The cognitive process, the first thing that comes into play in the linguistic-cognitive situation is cognition. Cognition – the mental process of knowing, including aspects such as awareness, perception, reasoning, and judgment. The second important thing associated with cognitive process is a frame. Because the main part of the cognition is a frame, a presupposition, a language picture of the world.

In Linguistics, frames were first introduced in Fillmore's case grammar in order to represent verbs and the relational roles of their arguments. The notion of frame is taken as “any system of concepts related in such a way that to understand any one of them you have to understand the whole structure in which it fits” [8, p. 111]. So, the Frame is the “meanings are relativized to scene”. It means that meaning of a linguistic item interacts with the scene activated by it.

According to V. I. Karasik, frames are models that describe and measure knowledge. As the world is scrumptious, human beings remember different fragments of the world. The frame is spiral, with the help of the same spiral rotation as the association, information on the subject is produced or received [9, p. 127]. From this, we understand that frames are special cognitive structures, and their actions depend on knowledge in a specific field. Frames are important in communication frameworks because by reaching communicators' frames we reach their conscious, conceptual areas. One of the most important conditions is the frames of the addresser and addressee must match.

In our opinion, the abovementioned definitions complement each other. On the basis of this, eponyms perform the cognitive activities, providing information about the notions, and give important information about the nation or human beings.

Eponyms are cognitive and cultural phenomenon because of the following factors:

1. Eponyms comprise proper names (anthroponyms and toponyms) and they make eponyms cultural and cognitive notions.

In American history *The Watergate* or *Watergate scandal*, *the battle of Borodino*, provide information on a major conflicts within American nation at the end of the century. The incident was held at Watergate hotel, the residence of political campaign of the Democratic party. Thereby, the eponym derived from a toponym. This eponym create negative cognitive associations in the

minds of American people and whole society. First and foremost, this eponym is associated with betrayal, cheating and disappointment. After USA, it was widespread across the globe and became a part of cognitive processes of other countries. Many scandals were named after it likewise, such as Dieselgate, Kuchmagate and others.

The second eponym *the battle of Borodino*. This eponym appeared after the battle between Russian Empire and France and derived from the village Borodino.

The above-mentioned eponym plays significant role in Russian people's cognitive consciousness. Even many politicians use intentionally, deliberately due to the fact it exists as one of the main historical, cultural event when Russian empire won the battle and as a result saved sovereignty. This fortunate fact, event is in all local people's cognitive thought.

2. There is an idiom of *Achilles' heel*. This means that everything has a weak spot. The eponym conveys historical information about ancient Byzantium when the ancient hero Achilles was washed in the Dead Sea when he was a baby, but the legs were not touched water. That is why his weak spot was the foot and heel. Thereby, the eponymous units are historical information holder, the holder of information about the nation, play key role in the world-lingual image-forming. Cognition is a knowledge. In the educational process, cognition acquires knowledge, which is verbalized and automatically becomes a term in a real scientific or practical area. So, it complements background education from the educational point of view.

3. Eponyms as cognitive linguistic units comprise proper names that are important for a certain country or even for mankind. For instance, Aristotelianism, Platonism, Confucianism and others. Due to proper names (which are consistent element of the eponym), eponyms lead people towards development. Admittedly, important things, events in the cognition of human being help them to make progress, to believe in success and work as a normative tool for living. Eponyms as cognitive notions have functions to lead people to attain purposes and work as ideologies to keep solidarity, unity among nationalities and help to keep developing. For instance, *Confucianism*. This eponym is derived from Chinese philosopher Confucius. Confucianism developed from the *Hundred schools of thought* from the teachings of Confucius. It the substance of learning, the source of values, and the code of the Chinese. Humanism is the central feature of Confucianism, which revolves almost entirely around issues related to the family, morals, and the role of the good ruler. It stresses on the importance of inner moral harmony and its direct connection with harmony in the physical world. Thereby, all these factors illustrate that Confucianism controls the cognitive consciousness of the Chinese people and play a great role in spiritual development of the country. Its influence has also extended to other countries, particularly Korea, Japan, and Vietnam.

Another example is Keynesianism. This eponym has played crucially important role in the economy of USA during the Great depression. The eponym is

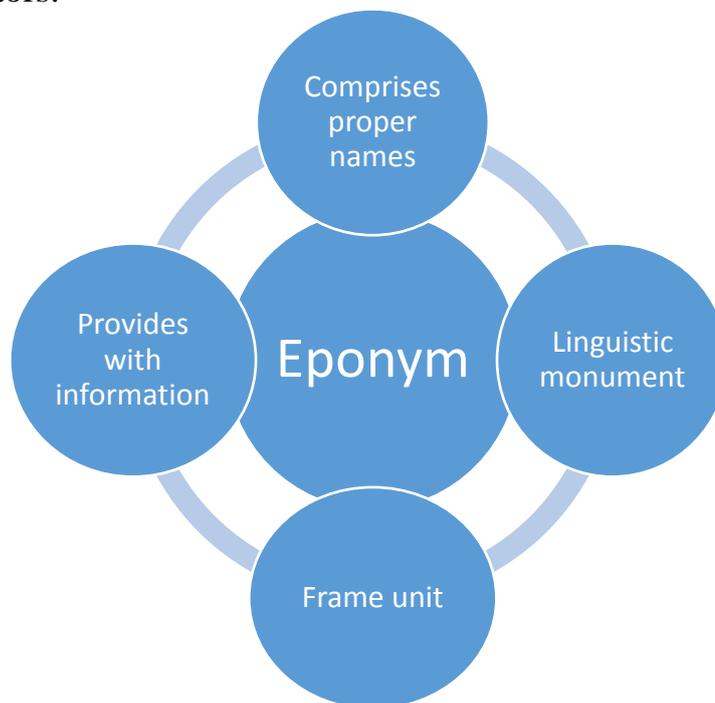
from British economist John Maynard Keynes. Keynes advocated increased government expenditures and lower taxes to stimulate demand and pull the global economy out of the depression. So, this theory really helped to be out of depression and led the country to thrive again.

4. Eponyms are special-professional lexemes and used in special professional vocabulary. As we have considered above, frames comprise a collection of words that can be used in various special spheres. Thereby, eponyms are frame words that can be exploited in the domains such as medicine, physics, politics, economy, chemistry, linguistics and others. For instance, *Down syndrome*, *Alzheimer disease*, *Brownian motion*, *Bretton-Woodssystem*, *Yalta conference* and others.

The first two eponyms derived from anthroponyms and are used in the domain of medicine. The third term is used in physics and chemistry which is a random movement of microscopic particles suspended in liquids or gases, it is an endless movement, in honor of *Robert Brown*. The fourth eponym is mostly used in the filed of economy derived from a toponym and is the landmark system for monetary and exchange rate management. The last example of eponyms as a frame unit belongs to history and politics. Eponyms filled with cultural information. They convey information about past leaflets. In our study, history is closely linked to culture. *Yalta conference* major Second World War conference of three world leaders against Hitlerism which was held in Yalta to pan the final defeat and occupation of Nazi Germany.

All these terms are used in special-professional vocabulary and prove that they are frames and used in framing processes.

Table 1 illustrates that eponyms are cognitive-cultural phenomenon due to the followings factors:

Table 1. Peculiarities of an eponym as a cognitive-cultural notion

In conclusion, the cultural aspect is in the memory of the person and accumulated in eponyms. Cognitive, historical, and cultural approaches are closely related in investigating eponyms.

That's why it's quite important to use an eponym as a frame and use them in a framing process adequately. A properly chosen wording (framing) used in various discourses (political discourse) can thus have further implications with respect to the influence exerted on the voters' opinions and their political preferences.

Bibliography

1. Boycott R. A little etymology of eponymous words. Hutchinson Publisher, 1982. – 423 p.
2. Trahair R.C.S. What's in a name? Oxford university press, 1990. –79p.
3. Trahair R. From Aristotelian to Reaganomics (a dictionary of eponyms). Greenwood Press, 1994. –721p.
4. Tuleja T. «Namesakes. An entertaining guide to the origins of more than 300 words named for people. FirstMcGraw – Hillpaperbackedition, 1987. –89p.
5. М. Лейчик. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. – 1994. – №2. – С. 5-16
6. Какзанова Е.М. Математические термины-эпонимы категории совокупности. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – №4. – С. 86-94.
7. Тритенко Т.В. Мифологические образы в языке клинической психологии: дисс. ...к. фил.н. М., 2011. –238 с.
8. Fillmore Ch. J. Frame semantics. Linguistic Society of Korea (ed.) // Linguistics in the morning Calm, Seoul: Hanshin Publishing Co. – 1982 p.
9. Карасик 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. В. Беспалова
А. В. Кружилов

*Кандидат экономических наук, доцент,
курсант,
Воронежский институт – филиал,
Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article describes the features of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War.

Keywords: Russian Orthodox Church; Great Patriotic War; repression; occupation.

Как показали исследования, в историческом аспекте Русская Православная церковь (РПЦ) прошла определенные этапы:

- 1) Киевский или домонгольский период;
- 2) Московский период до разделения русской митрополии 1469 г.;
- 3) Московский период до учреждения патриаршества в 1587 г.
- 4) История Русской Юго-Западной Церкви от года разделения 1469 г до Брестской унии 1596 г.;
- 5) Патриарший период (1589–1700 гг.) и параллельно – Киевская митрополия в тот же период;
- 6) Синодальный период (1700–1917 гг.);
- 7) Новый постреволюционный период (с 1917 г. – настоящее время).

Целесообразно акцентировать Ваше внимание после революционному периоду, а именно его отдельной части – Великой Отечественной войне, потому что отмеченное историческое время связано с началом возрождения РПЦ после долгих лет гонения. Состояние Русской Православной Церкви накануне Великой Отечественной войны было критическим. Церковь обескровили годы жестоких репрессий, особенно в период «большого террора» 1937–1938 гг. Храмы взрывались или превращались в здания различного назначения, уничтожались иконы, переплавлялись церковная утварь и колокола; священники отправлялись в концентрационные лагеря, в тюрьмы или приговаривались к расстрелу. Лишь за 1937 г. репрессировано 136900 священнослужителей. В эти же годы был истреблен почти весь российский православный епископат [1, с. 97–99].

Однако, к 1941 г. действовало 100 храмов. Как показали исследования, согласно плану третьей «пятилетки» 1938–1942 гг. должны были быть закрыты все церкви на территории СССР. С самых первых дней войны Церковь встала на позицию защиты Отечества.

22 июня 1941 г. (в день памяти всех святых, в земле Российской просиявших) митрополит Сергей (Старогородский) составил послание к своему немногочисленному остававшемуся на свободе духовенству и пастве: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины... вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам Победу» [1, с. 127–129].

19 октября 1941 г. по решению советского правительства митрополит Сергей с небольшой группой духовенства были эвакуированы в Ульяновск, в котором к этому времени все храмы были закрыты и за исключением двух полностью разрушены. На территории СССР, не подвергавшейся немецкой оккупации, положение Церкви в первый год войны оставалось без каких-либо перемен. В немногочисленных действовавших храмах наряду с совершением богослужений духовенство уже в первые месяцы войны стало проводить сбор денежных и иных материальных средств, вещей и продуктовых посылок, которые передавались в фонд обороны. К концу войны Русской Православной Церковью было собрано более 300 млн. рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов.

Так, в 1944 г. была построена на средства РПЦ танковая колонна «Дмитрий Донской» в количестве 40 танков (помимо танковой колонны на собранные церковью денежные средства была построена воздушная эскадрилья «Александр Невский») [2, с. 43–45].

Проявления патриотической деятельности Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны были очень многообразны. Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии.

Таким образом, период Великой Отечественной войны стал временем, когда поставленная в 1930-е гг. на грань полного уничтожения Русская Православная Церковь все же смогла не только сохраниться, но и несколько расширить свое присутствие в жизни русского народа и даже продолжавшего объявлять себя атеистическим советского государства.

Библиографический список

1. История Русской Православной Церкви - В 2 томах / Р. И. Авдеев., Т.Ю. Тимофеева. -М. : Политическая энциклопедия, 2015.
2. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии в 2-х частях / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М. : Наука, 1994.

VI. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

РОЛЬ УКРАШЕНИЙ ИЗ МЕТАЛЛА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО КОСТЮМА

Н. В. Ахмедова

*Диссертант,
Азербайджанский государственный
университет культуры и искусства,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article is devoted to the study of modern ethnic costume, created in recent years by Azerbaijani designers. The collections of models of G. Khalilova, T. Eyvazova, L. Akhmedova and S. Gusein, analyzing the theme of metal elements in clothes and accessories in ethnic clothes, are being analyzed.

Keywords: costume; ethnic; Azerbaijan; fashion designer; metal; decoration.

Исследования национального костюма Азербайджана, представляющего собой один из ценных источников изучения культуры народа, создали базу для современного моделирования. Покоряющая красота народного костюма заставила по-иному взглянуть на работу современных художников-модельеров, вселило уверенность в том, что в наш век индустриализации искусство костюма способно сохранить эмоциональность полноценного творчества. Модельеры становятся активнее и самостоятельнее в своих поисках, складывающих стиль, в основе которого лежит глубокая любовь к народному прикладному искусству.

В последнее время растет количество дизайнеров, актуализирующих в своем творчестве тему металлических элементов в одежде и аксессуарах в этническом костюме.

Традиции народного искусства, через призму которого модельером воспринимаются новые течения в моде и тенденции в декоративно-прикладном искусстве, определили четкую ориентацию в творческих исканиях талантливого азербайджанского модельера Гюльнары Халиловой. Опыт народного мышления, нашедшие отражение в эстетике национального костюма, постигался Халиловой по мере роста и пополнения ее знаний о народном азербайджанском костюме. Особое внимание она обращает на логику развития линий силуэтной формы, принципы украшения и систему размещения декоративных акцентов. Зависимость формы и материала, материала и декора превращается в закон, творческое кредо в работе модельера.

Этнический стиль в творчестве Г. Халиловой проявляется в использовании характерных для нарядов азербайджанцев кроя, материалов, от-

тенков, орнаментов, а также декора и аксессуаров. Модельер-дизайнер как искусный изобретатель придумывает, разрабатывает модели современной одежды, решенные в национальном стиле, с использованием традиционных аксессуаров и художественных дополнений, в том числе и украшений из металла, адаптируя их к повседневному применению. Достаточно отметить последние коллекции автора – «Туран» и «Прикосновение», выставленные на прошедшей в 2018-м году Неделе моды в Стамбуле AFWEU Fashion Week Istanbul. Во всех своих моделях, исполненных в этническом стиле, автор в обязательном порядке использует основные элементы женского национального костюма – виды верхней плечевой одежды архалыг и чепкен, отличающихся вариативностью как в крое, так и в цвете, выборе ткани и отделке. Г. Халилова использует в своих моделях традиционную в национальной женской одежде отделку, выполненную в металле – орнаментированные чеканные бляшки, декоративные пуговицы, окаймляющие вырез ворота, обшлага рукавов и подол верхней плечевой одежды. Таким образом, декоративная звучность костюма подчеркивает пластическую выразительность формы одежды.

Этнические мотивы с привлечением декоративных металлических деталей присутствуют и в коллекциях талантливого модельера Сабины Гусейн. Крой национальной одежды является источником новых идей решения моделей, превращаясь в организующую композицию современных по характеру изделий. Ансамбли из двух-трех вещей, включающие цельнокроеные платья в тандеме с модифицированной национальной плечевой одеждой «архалыг», дополнены декоративными вставками в области плеч и подола верхней одежды, а также на центральной части лифа платья. Художницу волнует характер, стилевые признаки, утонченная выразительность вытянутого по вертикали стройного костюма. Разрабатывая эту идею, С. Гусейн в декоре фиксирует простой ритм шелковой бахромы, собранной в пучки посредством полых металлических шариков. Эта бахрома используемой в плечевых вставках, подоле архалыка и орнаментальном поясе костюма. Металлические бляшки, покрывающие всю поверхность отточенной формы плечевой накладки, грудную часть платья и подол архалыка, придают костюму особую звучность, декоративную выразительность.

В настоящее время элементы из металла тяготеют к большей лаконичности и, в то же время, выразительности форм. Дизайнеры чаще «играют» фактурами, стараясь обнаружить новые образы и ощущения. В коллекциях современных модельеров достаточно прогрессивно и гибко отражена атрибутика XXI века. Свои творческие замыслы они реализуют в коже, шерсти, синтетических тканях, а также в металле. Подобная коллекция «Стальные леди» была представлена модельером Наргиз Эйвазовой в 1994-м году в «Шоу фасонов», организованном Домом Моделей «Гармония» в г. Баку. Коллекция построена на контрастах материалов, форм и фактур, что придало ей особую выразительность и неповторимость. Выполненные из металла модули в каждой модели организованы в интерес-

нейший декор. Остроконечные формы модулей чрезвычайно агрессивны, но созданный из них на мягкой замше декор композиционно уравновешен и придает нежному, утонченному образу «ледя» уверенность в себе и защищенность. Коллекция имела заслуженный успех также на Международном фестивале авангардной моды в Тбилиси в 1996 году.

Творчество современных азербайджанских художников-модельеров разное, за каждой из них стоит не только свой мир, но и свой метод его воплощения. Варьируя уже известные конструктивные формы традиционного костюма, они стараются привнести в него оригинальные сочетания плавности текучей ткани и некой скульптурности силуэта, созданной посредством использования орнаментальных форм металла. К их числу относится модельер-художник Лейла Ахмедова, в коллекциях которой есть ряд моделей, основу которых составляет филигрань – шебеке. В работах, созданных Л. Ахмедовой, отчетливо проявилось увлечение традиционным восточным орнаментом, созданных в технике филигрании, которая является декоративным акцентом моделей одежды. Узорность как всей поверхности декоративного оформления костюма, представленного в виде богатого элемента азербайджанского орнамента – бута, который, как в искусстве прошлого, так и в произведениях современного искусства, существует как самостоятельный элемент декора. Будучи очень популярным в народной среде мотивом, бута изображала, первоначально, по утверждению Л. Керимова, язычок пламени и как элемент декора, принявший в Азербайджане различные формы, является часто формообразующей при изготовлении серег, нагрудных и головных украшений и др. [3, с. 38].

«Сотканный» из филигрании корсет, высоко поднятый ворот, маленькая шапочка, составляющих основные элементы комплекта коллекции художника-модельера «Филигрань», созданы из двух видов тончайших скрученных проволок: первый составляет основу изделия, его каркас, представленный в форме буты; второй декорирует поверхность данной основы. Крупные спирали филигранного узора оживляются блестящими шариками зерни, что создает решение в ином образном ключе, более мажорном по звучанию.

Фантазии современных художников-модельеров Азербайджана никогда не теряют связи с народным источником. Современная мода предполагает самые разнообразные образные решения моделей в этническом стиле. Каждая коллекция продумана по своей конструкции, форме, орнаменту. Для отделки платьев, в зависимости от их назначения, архитектоники построения, художницы разрабатывают орнаментальные формы и способы художественного оформления, в отделке которого присутствуют и изделия из металла. Каждый аксессуар для ансамбля одежды подчинен архитектонике этого ансамбля и строится во взаимодействии с объемом одежды, хорошо читается по графически-силуэтному рисунку.

Современные азербайджанские модельеры полны творческих планов и идей. Вдохновенность, влюбленность в свою работу, душевная взвол-

нованность, поэтическое восприятие красоты национального костюма, мотивы которых используются ими в своих коллекциях, раскрываются в их творчестве.

Библиографический список

1. Атакишиева М.И., Джебраилова М.А., Исламова В.И. Азербайджанская национальная одежда. М.: Искусство, 1972.
2. Керимов Л. Азербайджанский ковер. Т.П. Баку: Гянджлик, 1983, 240 с. с илл.
3. Садыхова С.Ю. Орнаментальное убранство азербайджанских филигранных украшений // Memarlıq və incəsənət xəbərləri. № 1. Bakı, 1997, s.72-74
4. Эфендиев Р.С. Азербайджанский костюм. Баку, 1963, с. 36
5. Əzizbəyova P.Ə. Azərbaycan milli geyimləri. M., 1972, s. 318.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КНИЖНОЙ ГРАФИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА КЯЗЫМА КЯЗЫМЗАДЕ

Ф. А. Искендерли

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article illustrates the artistic description and analysis of a book illustration which the national artist of Azerbaijan Kazim Kazimzade prepared in different years. Kazim Kazimzade created various illustrations to the first book of "Iskendername"(1941)," The Treasure of Secrets"(1947)," Fitna", "Magic Rings", " Iskender and Shepherd"(1941) as well as "Dede Gorgud" Khatai and Shirazi poems and also playwrights of A. Bakikhanov, A. Hagverdiyev, M. S. Ordubadi, Mir Jalal and M. Seyidzade. The designs of the books with different subjects have a significant place in Kazim Kazimzade's 60th -70th years activity. He had a great experience in the field of book writing and designing.

Keywords: graphics; books; illustrations; classic; eastern; image.

После советизации искусство книжной графики Азербайджана постоянно в красочных формах было связано с богатым опытом в этой области. Это, прежде всего, было связано с осязаемым ростом развития книжной графики в Азербайджане начиная ещё со средних веков. Эту славу подтверждает и то, что во времена рукописей, страницы которых были украшены иллюстрациями в стиле миниатюры, они являлись самым дорогим подарком. На иллюстрациях, созданных по мотивам восточной и азербайджанской поэзии на основе произведений известных поэтов наряду с художественными комментариями созвучными с поэтическими текстами, можно встретить в определённой степени независимые изображения являющиеся результатом воображения художника. Отметим, что и в этапе развития книжной графики Азербайджана охватывающего XX столетие, ху-

дожники разных поколений достойно продолжили эту традицию обогащая её новыми художественно-эстетическими качествами. Именно в результате этого наследие в этой области обогатилось интересными экземплярами.

В тридцатые годы празднование юбилеев таких выдающихся деятелей, как Фирдовси, Низами, М. Ф. Ахундзаде, С. Руставели, А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого обусловило художественное отношение художников к их творчеству. Благодаря своеобразному «чтению» различных произведений этих авторов, многие азербайджанские художники создали интереснейшие произведения в области книжной графики.

Р. Мустафаев, Л. Каримов, М. Ширинов, Ю. Шалыгина, И. Ахундов, К. Казимзаде, А. Мамедов, Г. Халигов и А. Гаджиев в своих произведениях того периода продемонстрировали, что могут извлечь пользу из традиций национальной книжной культуры.

Кязым Кязымзаде является одним из авторов продемонстрировавших своеобразные методы выражения в Азербайджанской книжной графике периода 30–40 годов. Художник, прекрасно знающий историю востока и Азербайджана, использовал свои знания для создания иллюстраций на основе произведений разных писателей и поэтов. Это подтверждают его иллюстрации на произведения М. Ф. Ахундова и Н. Гянджеви.

В оформлении книги проиллюстрированной художником посвящённой 125-летию М. Ф. Ахундзаде, можно увидеть единство реалистичности и воображения, которое Кязымзаде придал художественному тексту. В общем художественном решении, найденном художником для комедийных персонажей выдающегося писателя можно наблюдать колоритное отношение образов являющихся носителями различных духовно-психологических нагрузок. В его художественных иллюстрациях отдельных сцен так же можно наблюдать незабываемое выражение драматургического материала.

Существует особое художественное образное толкование наследия Низами в иллюстрациях созданных К. Кязымзаде к первой книге «Искандер-наме» (1941) и произведению «Сокровищница тайн» (1947), а так же к поэмам «Фитне», «Волшебное кольцо» и «Искандер и пастух» (1941).

Доктор Философии по искусствоведению, заслуженный деятель искусства Зиядхан Алиев отмечает, «Художник плодотворно работающий для создания пейзажного жанра в Азербайджанском изобразительном искусстве XX века, так же создал неповторимые произведения в области книжной и станковой графики. Ярким и достойным восхищения примером этому являются оформления и иллюстрации, к многим литературным произведениям обогащающие искусство книжной графики.»

В 1947-ом году Кязым Кязымзаде создал интересные иллюстрации к произведению классического поэта Низами Гянджеви «Лейли и Меджнун». В этих произведениях созданных углём и карандашом ярко и открыто выражены восточные элементы. В произведениях «В школе», «Первая встреча», «Меджнун среди диких животных», «Встреча Меджнуна и Зейда» нашёл своё место самый драматичный образ восточной литературы.

Кязым Кязымзаде путём реалистичных художественных способов придал миру Низами и героям его поэм эффективный художественный внешний вид, тем самым сделав носителей противоречивых событий графических иллюстраций духовным источником для размышления. В этих иллюстрациях художник показал и реалистический смысл текстов, а так же созвучное с классическим миниатюрным стилем художественное отношение. Если он смотрел на устаревшие классические темы глазами художественных традиций, то в современных материалах старался быть реалистом. Однако в обоих случаях смог достичь связи с общим духом иллюстраций текстов.

В иллюстрациях созданных художником на основе произведения «Хамсе» так же чувствуется художественный стиль созвучный с сюжетом произведения. Достижение художником единства традиций и современности, даёт возможность выразить в полном смысле чувства образов, сменяющих друг друга событий в поэме «Лейли и Меджнун».

Доктор Философии по искусствоведению Севиль Керимова отмечает, «Кязым Кязымзаде в рамках серьёзности и сдержанности создаёт лирический образ нежного юноши, тем самым более приближается к мыслям Низами по сравнению с другими художниками».

В конце 1947-го года Кязым Кязымзаде начинает оформление произведения Алишера Навои «Фарад и Ширин». Выполненное каждое произведение, не смотря на то, что выполнены всего лишь карандашом, образы исполнены в полной степени. В этом произведении художник в простой форме смог передать всю силу неиссякаемой любви.

Кязым Кязымзаде в разные годы создал иллюстрации к произведениям «Деде Коркуд», Хатаи, поэме Ширази, А. Бакиханова, А. Хаквердиева, М. С. Ордубади, М. Джалала, М. Сеидзаде. По критериям ценности одним из произведений отличающихся особыми поисками художника, являются иллюстрации, созданные по мотивам произведения «Деде Коркуд». В этом произведении были выполнены интересные сюжеты различного вида событий и исторических эпизодов. В этом произведении цель художника состояла лишь в том, чтобы показать историю народа, его происхождения, яркого прошлого. Все темы подтверждает вечно весёлое, творческое, идущее в направлении к реальности отношение художника. Тем не менее, это было изображение немного приукрашивающее, напряжённую атмосферу в древней жестокой турецкой среде. Сцена битвы Газан хана с быком была выполнена относительно в пассивной форме. Ощутимая своеобразная особенность этих иллюстраций воплощается в смысле и содержании созданном художником при создании персонажей.

Доктор Философии по искусствоведению, заслуженный деятель искусства Зиядхан Алиев в книге «Жизнь мастера» созданной к 80-летию художника пишет: «Сегодня на стенах Музея Искусств чувствуется дух Кязым Кязымова, в каждом экспонате теплота его рук, его жажда к искусству. Музей должен охранять традиции бессмертного художника, поклон-

ника искусства любившего его больше, чем родной дом, подаривший ему лучшие годы своей жизни».

В творчестве К. Кязымзаде 60–70-х годов, имеющего богатый опыт в области книжной графики особое место занимают оформления с различной тематикой. Основное место занимает правильное донесение до читателей его отношения к художественным текстам. Так, в этих иллюстрациях, чувствуется перекликание художественных традиций реалистичного художественного выражения. Среди произведений живописца М. С. Ордубади («Тайный Баку»), А. Валиев («Сачлы»), А. Бакиханов («Избранные произведения»), М. Сеидзаде («Газели») и К. Хандан («Жизнь поэта») ощущается художественная тенденция, которую мы подчеркиваем в иллюстрациях. Отмечая его достижение художественных особенностей путём штрихов сделанных чёрной тушью, следует сказать, что он сыграл большую роль в достижении более чувственного результата событий и образов «выглядывающих» из текста.

Библиографический список

1. Абдуллаев М. Тяжёлая потеря... // Искусство.-1992.-17 октября.-С.7.
2. Алиев З. Жизнь живущая в штрихах. //Республика. 2013. 7 августа. С.7.
3. Алиев Зиядхан. Жизнь мастера. Баку: 1993. 32 с.
4. Заманов Н. Изобразительное искусство и поэзия Низами. Баку,1981.
5. Керимова С. Кязым Кязымзаде. Баку: 2014. С, 303.

ОБРАЗЫ МУЗЫКАНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АГА АЛИ ИБРАГИМОВА

С. А. Мамедов

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article presents the artistic description and analysis of folk music painter Agha Ali Ibrahimov who created musician works in different periods of time. "Sona Bulbul-lar", performed by folk artist Agali Ibragimov, differs from his other works for dynamic compositions in painting art. "Sona Bulbullah" (1972) was a fragment of the image of originality created by the outstanding mugham master Gadir Rustamov. In his many genres of real life, the artist showed a tendency to transparency and contrast color tones to give his works a high emotionality. So, the "Wedding" is bright and colorful work. In this work, the author's loyalty to the nationalism is more vividly manifested.

Keywords: description; music; image; painting; national; shade.

Взглянув на историю азербайджанского изобразительного искусства можно обнаружить, что изображениям музыкантов и композиторов отво-

дится одно из ведущих мест в работах многих художников. Каждый художник, создавая произведения, относящиеся к музыке, неоднократно ссылается на эти образы, и преуспел в воссоздании не только внешнего сходства музыкантов, но также и в изображении их внутреннего психологического характера. Одним из авторов, имеющим своеобразный стиль и наиболее успешные произведения которого относятся к произведениям о музыке, является Ага Али Ибрагимов.

В работах художника ощущается его большая любовь к природе, его удовлетворение от отречённости от мира. Рассматривая его работы, складывается ощущение, что, рисуя, автор проводит кистью, в первую очередь, по своей душе, а затем по краскам. Эти краски, воспроизведённые на крупномасштабном холсте, словно, взяв за руку, ведут тебя в иной мир, ставя перед истиной. Знакомство с творчеством художника можно рассматривать как знакомство с уникальным миром современной азербайджанской живописи.

В детстве будущий художник брал уроки музыки по тару. Как вспоминает сам художник, был прекрасный майский день. Проснувшись утром, он выглянул в окно. По какой-то причине зелёное дерево, солнце, воробьи смотрелись иначе. Первый свой пейзаж он нарисовал именно в то утро. Впоследствии, несмотря на просьбу своего отца продолжить музыкальное образование, Али Ага говорит о желании стать художником.

Ага Али Ибрагимов получил свои первые уроки живописи у известного скульптора Джелала Гарягди. В период обучения он всем своим существом посвящает себя живописи и свои первые произведения создает во время обучения в Шуше, в Джыдыр Дюзю. В 1965 году по инициативе Таира Салахова в Азербайджане была организована первая выставка молодых художников СССР. На этой выставке также принимает участие А. Ибрагимов со своей картиной «Джыдыр Дюзю». Позднее он создаёт крупномасштабные произведения такие, как «Сона бюльбюллери», «Музыка Странивского», «Свадьба», «Праздник Новруз». В каждой из этих работ очень четко ощущаются звуки музыки.

Произведение художника Агали Ибрагимова «Сона бюльбюллери» отличается от других художественных произведений своей композиционной структурой. Произведение «Сона бюльбюллери» (1972) является образом неподражаемости, исполненным выдающимся мастером мугама Гадиром Рустамовым. Народная песня «Сона бюльбюллери» повествует о свойствах цветка, растущего в Карабахе. Эту песню на разных этапах исполняли различные певцы. В этой картине художник оживил великолепный образ мастера мугама, сопровождаемого аккомпанементом тара, кямана и других музыкальных инструментов. В первую очередь внимание привлекают музыканты и певец, находящиеся под влиянием музыки. Цветовое моделирование – это инструмент эмоционального выражения. С его помощью можно выразить все чувства и настроения. Посредством цветов отображаются характеристики, присущие образам. Цвет оказывает большое

влияние на аудиторию. Именно цвет, который описывает предмет создаёт отношение к этому предмету. Цвет определяет характеристики художественного процесса, поэтому его считают основой изобразительного искусства. Именно поэтому Агали Ибрагимов создал красивую композицию с помощью ярких красок.

Изучение творческого наследия Агали Ибрагимова доказывает, что при раскрытии содержания идеи его произведений, наряду с реалистичным стилем композиции, в соответствии с содержанием произведения, использовались спокойные или интенсивные тона. Ценность всех произведений художника, не зависимо от жанра состоит в сочетании композиции и цветовых решений. Обладая богатым чувством цвета, художник в своих многочисленных картинах отдаёт предпочтение мажорным или гармоничным цветам.

В своих многочисленных жанровых произведениях, взятых из реальной жизни, художник отдаёт предпочтение контрастным, прозрачным тонам, чтобы придать им высокую эмоциональность. Так, «Свадьба» является ярким и красочным произведением. Жених и невеста, идущие под аккомпанемент музыкантов, изображены специально в национальных костюмах. Изображение жениха в карабахском национальном костюме привлекает внимание зрителя к свадебным традициям древних времен. Во все исторические периоды, было известно, что свадьбы с древних времен играют важную роль в жизни человека. В Азербайджане свадебные церемонии, проводимые по этническим соображениям, в различное время претерпевают разные изменения. В произведении Агали Ибрагимова «Свадьба», изображена свадьба двух молодых людей по традициям древних и средневековых времен, имеющих место в некоторых провинциях и в настоящее время. В композиции произведения изображено много сцен. Аккомпанемент музыкантов, приношение жертвы под ногами невесты и жениха не остается за пределами внимания художника. Образ старца, благословляющего молодых на счастливую жизнь, придаёт картине смысл о будущей счастливой жизни молодожёнов.

Картина «Свадьба» является интересным художественным произведением в ряду произведений с бытовой тематикой. Придавая особое значение национальному духу, автор уделяет значительное внимание костюмам образов, музыкантам; создаёт сцену свадьбы с национальными традициями, отличную от современной европеизированной свадьбы. Одной из интереснейших сторон картины является изображение свадьбы на лоне природы, в окрестностях прекрасного пейзажа. Полнота ярких цветов на холсте, четкость гармонической цветовой гаммы еще более усиливают оптимистичное настроение. В работе ярко проявляется лояльность автора к национальным традициям.

Существует большая схожесть между художественным искусством с поэзией и музыкой. Великий итальянский художник Ленардо да Винчи сравнивал живопись с поэзией. По его словам, живопись – это поэзия, ко-

торая воспринимается наблюдением, а «поэзия – это картина, которую понимают слушанием». Гармонию цветов, присущих художественному искусству, иногда сравнивают со звуком музыки. Однако у каждого искусства есть свои закономерности и возможности художественного влияния.

Абстрактный художественный образ, обогащая моральный, эмоциональный, сознательный мир человека, создаёт условия для духовного развития творца и зрителя.

Посредством художественной деятельности мастер удовлетворяет потребность к красоте, как свою, так и других людей.

Народный артист Агали Ибрагимов является именно таким художником. Я думаю, что знакомство с его творчеством означает знакомство с новым миром живописи.

С 1966-го года работы художника были представлены на республиканских и международных выставках в России, Турции, США, Франции, Германии, Италии, Великобритании, Сирии, Болгарии и других странах. Однако произведения искусства, созданные известным мастером, который неустанно работает в области живописи в течение многих лет, до сих пор не представлены широкой аудитории. Почти за 45 лет художественного творчества впервые персональная выставка художника прошла в Музейном центре в 2011 году.

Библиографический список

1. Алиев Зиядхан, Халилов Аслан. Азербайджанское искусство. II-III разделы. Баку 2011, 142 стр.
2. Алиев З. Стремление наших художников выглядеть современно: [о современном пейзаже изобразительного искусства] // Кобустан.- 2010.- № 4.- С. 8-14.
3. Ага Али Ибрагимов. Каталог. Баку 2011.
4. Искусство Азербайджана. Автор Персонал: К. Каримов, Р. Эфендиев, Н. Рзаев, Н. Хабибов. Баку: свет. 1992. 334 с.

РАБОТЫ ЯКОВА КЕЙЛИХИСА ВЫПОЛНЕННЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СКУЛЬПТУРНОЙ ШКОЛЕ

С. Г. Садыгов

*Доктор Философии
по искусствоведению, доцент,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article deals with the description and analysis of Azerbaijan SSR Honored Art Worker Yakov Keylikhis's works, that sculptor created at different times. Busts of “K. Marx” and “F. Engels”, first national monumental monument of great poet “M. A. Sabir”, bas-relief of “Porter”, bust of “Qavroche from Baki”, bas-relief portraits of “Mahmudbayov” and “Ganiyev” are the famous works of Yakov Keylikhis, he created in Azerbaijan.

Yakov Keyxlis had played an important role in shaping of the national art school of Azerbaijani sculptors and gaining great reputation prominent representatives of this school both in the former USSR and abroad.

Keywords: sculpture; image; monumental; easel; portrait; plastic.

Творчество Якова Кейлихиса (1872–1950) в Азербайджанской скульптурной школе отличается своей яркостью и неповторимостью. Яков Кейлихис родился в 1872 году недалеко от Одессы в городке Балта в еврейской купеческой семье Иосифа Кейлихиса. В связи с расширением бизнеса Иосиф Кейлихис спустя несколько лет переезжает в Одессу. В Одессе, получив благословение отца, Яков Кейлихис поступает в Одесскую художественную школу, позже – в Одесское художественное училище. В одесской художественной школе учится в классе профессора из Флоренции Луиджи Йорини, и именно здесь и была выявлена его склонность к скульптурному жанру.

За бюст императора Каракаллы на одесской выставке Яков Кейлихис был награждён бронзовой медалью. Затем он поступает в Петербургскую Императорскую Академию художеств. Благодаря своим успехам, для продолжения учёбы он был направлен в Италию, во Флорентийскую Академию Художеств. Здесь, в мастерской профессора Монти, после завершения стажировки, начинает работать.

Первая крупная работа Якова Кейлихиса была представлена на художественной выставке во Флоренции в 1897 году и изображала мальчика, поймавшего на берегу моря краба. После Флоренции Яков Кейлихис путешествует по Европе, и в 1908 году вместе с семьёй переезжает в Баку.

В 1909-ом году Яков Кейлихис открывает первую в Азербайджане скульптурную студию. Здесь вел занятия по лепке, каменно-резному делу, и рисунку. Выпускники этого училища, в последствии развили традиционное искусство азербайджанского орнамента. Их орнаментами, украшены дома на улице 28 Мая, а так же здание Сабунчинского вокзала.

Ряд работ Кейлихиса были посвящены актуальной азербайджанской тематике тех лет. Среди них можно отметить барельеф «Амбал», голова мальчика – «Бакинский гаврош», барельефные портреты деятелей культуры Махмудбекова и Ганиева и т. д.

Результат постоянных поисков Якова Кейлихиса – создание целостного психологического образа, устранив статичность композиции в его работах. В этих работах очень явно чувствуются тенденции понимания формы и естественности составляющие конструктивную основу пластики. Барельеф «Амбал» привлекает к себе внимание выразительной манерой лепки и уверенным исполнением формы. Спокойное, открытое лицо образа, гармония и спокойствие конечностей обусловлена моральной чистотой и в то же время духовной силой представленной посредством обобщённых пластических форм.

Раскрывать духовную красоту человеческих образов, их уверенность и мужество, напряжение духовных и физических сил – всё это можно наблюдать и в других произведениях скульптора:

Морально-психологические портреты современников, искренние черты в характере их образов, уникально и неповторимо выражены в портрете «Бакинского Гавроша». В этом произведении Яков Кейлихис мягкой лепкой детского лица, достиг создания привлекательного, незабываемого образа с задумчивым улыбающимся лицом. В своём произведении автор смог раскрыть характер внутреннего мира ребенка, который живет непонятной жизнью и которому может светить яркое будущее.

В 1912-ом году Кейлихис совместно с гостившим Баку другом юности знаменитым живописцем Исааком Бродским и другими бакинскими художниками Н. Мухиным, С. Олейниковым-Разиным и С. Рыбиным стал одним из учредителей Бакинского общества живописи. В 1920-ом году по приказу представителей советской власти скульптурная школа была закрыта, на базе которой позже был основан Институт нефти и химии (нынешняя Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия). В этом институте Кейлихис на протяжении 30 лет проработал на должности заведующего скульптурным отделением. В 1934-ом году снимал посмертную маску с азербайджанского драматурга Джафара Джаббарлы. После смерти супруги Веры Алесковской в 1939-ом году Кейлихис отошёл от активной творческой деятельности и посвятил себя преподаванию.

Я. Кейлихис был сторонником и пропагандистом архитектурного стиля "Байхауз". За 40 лет его творческой деятельности в 1949 году ему присвоено звание «Заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР».

В 1918 году Совет народных комиссаров издал указ на установление в первую очередь памятников скульптуры революционных деятелей К. Маркса и Ф. Энгельса. И уже в 1920-ом году Я.Кейлихисом в центре Баку был установлен бюст Карлу Марксу. Очень сложно что-либо выразить о памятниках-бюстах возведённых в Баку в период Советской власти, так

как они не дошли до наших дней. Первые монументальные бюсты не отвечали требованиям монументальной пропаганды. Ликвидация статуи Карла Маркса вскоре после её возведения по требованию общественности говорит о том, что статуя не имела ожидаемого уровня. Вероятнее всего статуи-монументы, возведённые в 1920–1921 гг. были ликвидированы именно по той причине.

Скульптором Я. Кейлихисом в 1921-ом году в Баку был возведён бюст-портрет Ф. Энгельса. Этот памятник так же оставался не долго. По определённым причинам был так же ликвидирован с установленного места. Доктор наук по искусствоведению, профессор Джамиля Новрузова отмечает, что «созданные первые монументальные бюсты, несомненно, не отвечали требованию монументальной пропаганды. Ликвидация статуи Карла Маркса сразу после её возведения по требованию общественности говорит о том, что статуя не имела ожидаемого уровня. Вероятнее всего статуи-монументы, возведённые в 1920–1921 гг. были ликвидированы именно по этой причине».

Большая территория, от Президиума Академии наук до Молодежной площади, покрытая зеленью была объединена с Зеленым комплексом на площади Низами. В верхней части этой зелени возле плоских крепостных стен есть небольшой сад. В этом саду был воздвигнут памятник великому азербайджанскому поэту Мирзе Алекперу Сабиру, который был возведён на основе архитектурного проекта Г. Аскерова в 1922 году. Статуя Сабира, первый национальный памятник скульптуры в Азербайджане, она была решена в реалистичной манере. Скульптура была размещена на четырехугольном подиуме, который не соответствовал своим размерам и тем самым придавал памятнику небольшой размер. Успешным элементом памятника был лишь его фронтальный вид. С этой стороны силуэт памятника выделялся очень чётко. В этом произведении духовный образ Сабира, которого люди считали поэтом-сатириком был дан в обобщённом виде.

Художественное решение произведения изображающее поэта в стоящей позе, со сложенными сзади руками больше отвечает требованиям станковой скульптуры, сейчас находится в посёлке Балаханы, где когда-то преподавал М. А. Сабир. Автор, стараясь создать памятник первому азербайджанцу в национальной манере, хотя и использовал местные архитектурные элементы в художественном решении его пьедестала, не смог придать памятнику запоминающийся вид, величественность и монументальность фигуре поэта. Возможно, в основе последующей замены этого памятника было не только то, что он был сделан из бетона, но и то, что он не отвечал художественно-эстетическим требованиям эпохи.

Яков Кейлихис сыграл большую роль в формировании и признании национальной скульптурной школы Азербайджана и его видных представителей как в масштабе бывшего СССР, так и за его пределами.

Библиографический список

1. Алиев З. Этапы развития скульптуры Азербайджана XX века. Баку, 2017. 199 с.
2. Буланова О. Тайны Баку: Памятник Сабиру // Эхо. 2016. 1 октября. С.7.
3. Новрузова Д. Скульптура Советского Азербайджана. Баку, 1973. 110 с.
4. Новрузова Д. Монументальная скульптура Азербайджана. Баку, 1960. 180 с.
5. Новрузова Д. Скульптура Советского Азербайджана. Баку, 1979. 180 с.

VII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

КУРС «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ» И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Н. А. Медушевский

*Доктор политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. The role of historical memory in European politics is a very important issue. Today, in fact, the European Union is constructing a new model of historical memory, which, in many respects, is opposed to historical regional stereotypes that “tear apart” a united Europe. In such conditions, at the educational level, it is important to create an idea for the students about the goals, objectives and strategies for the development of the historical memory policy in the European Union. This course is implemented at the level of the magistracy by the Russian State University for the Humanities and is, in its own way, unique, having no direct analogues in Russia.

Keywords: memory policy; European Union; historical memory; conflict; interpretation of the past.

Данный курс предназначен для реализации у студентов-магистрантов очной формы обучения для магистратуры по направлению политология. Дисциплина включена в вариативную часть гуманитарного цикла в структуре основной образовательной программы.

Программа дисциплины охватывает широкую предметную область, связанную с получением студентами знаний о современных политических, социальных и культурных процессах на пространстве Европейского союза.

Курс обращен на изучение роли исторической памяти в политике Европейского союза и отдельных европейских государств. Значение данной проблематики во многом можно обозначить как определяющее европейское развитие, ввиду наличия в системе взаимодействия европейских государств большого количества конфликтных прецедентов в исторической ретроспективе.

Задачами курса являются:

- Ознакомление студентов с явлением исторической памяти как социокультурного и культурно-философского феномена,
- Интерпретация национальной исторической памяти с позиции социальной психологии и психоанализа,
- Знакомство студентов со специфической терминологией проектов по исследованию исторической памяти,

- Ознакомление студентов с практиками политизации исторической памяти и практиками манипулирования общественным восприятием исторических ценностей (достижений),
- Ознакомление студентов с политикой ЕС в области защиты, развития и управления исторической памятью,
- Ознакомление студентов с региональными практиками реализации политики памяти на пространстве ЕС,
- Ознакомление студентом с практиками реализации политики памяти в России,
- Ознакомление студентом с практиками реализации политики памяти в постсоветских странах (Украина, Белоруссия, Молдавия),
- Обучение студентов навыкам интерпретации и анализа профильной статистической и фактологической информации с учетом специфики курса.

Предмет курса – изучение политики памяти в ее функциональной интерпретации, начиная с 1992 года (Принятие Маастрихтского договора и (вторично) распад СССР).

Дисциплина направлена на формирование следующих компетенций:

- способности и умения осуществлять научно-исследовательскую деятельность в области новейших тенденций и направлений современной политологии, готовности и способности к развитию научного знания о политике, государстве и власти (ПК-1);
- способности к сбору и обработке информации в условиях информационной закрытости и намеренного искажения данных (ПК-10);
- способности к воздействию на различные аудитории, политические и социальные группы с целью их политической мобилизации (ПК-17).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

- содержание термина «историческая память»;
- суть механизмов формирования и управления политикой памяти;
- основные комплексы источников и литературы по политическим практикам управления исторической памятью;
- важнейшие проблемы новейшей истории в контексте реализации политики памяти;
- аспекты развития ключевых ситуаций спекуляции исторической памятью в странах ЕС;
- аспекты развития ключевых ситуаций спекуляции исторической памятью в странах не входящих в ЕС.

Владеть:

- методами политических исследований для разрешения исследовательских задач;
- навыками участия в исследовательском процессе
- приемами и методами научного анализа и критики источников.

Уметь:

- решать исследовательские задачи с различных теоретико-методологических позиций.

Дисциплина вариативна и предполагает различные виды и формы устного и письменного контроля знаний студентов. В том числе устные формы контроля реализуются в рамках практических занятий, в то время, как письменные реализуются в рамках проведения промежуточной и итоговой письменной аттестаций.

Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных, как с общими знаниями о политике памяти, так и с конкретными политическими практиками государств ЕС и стран, относящихся географически к Европе, но не входящих в данное объединение.

Цель курса – познакомить магистрантов с практиками внутри европейской политики, которые обычно остаются за рамками рассмотрения основных векторов европейского развития и европейской политики, но, тем не менее, определяют данную политику ввиду активного воздействия на общественное мнение и историческую память социума.

Также курс нацелен на обучение студента профессиональным компетенциям, необходимыми для реализации исследовательских задач политологической и социологической направленности применительно к изучению европейских политических практик.

Достижение этой цели делает возможным выход обучающегося на новую ступень исследовательского мышления и позволяет обеспечить переход от формализованной интерпретационной модели анализа европейских политических практик к неформальной интерпретационной модели, предполагающий совокупность новых взглядов на развитие западной интеграционной модели.

В числе ключевых работ по данному курсу следует отметить работы В. А. Шкуратова [1], М. Хальбвакса [2], А. Ассмана [3], Л. Де Моза [4], П. Рикёра [5] и других авторов.

Библиографический список

1. Шкуратов В.А. Историческая психология. Книга первая. Введение в историческую психологию. М.: Кредо, 2015. 244 с.
2. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс; пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
4. Де Моз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 512 с.
5. Рикёр П. Память. История. Забвение. - М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. - 728 с.

VIII. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОССЛУЖАЩИХ» В ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Г. А. Квашнина
С. Э. Кара

*Кандидат технических наук, доцент,
курсант,
Воронежский институт – филиал,
Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article details the main components of the concept of "responsibility of civil servants".

Keywords: responsibility; employee of the Ministry of Emergency Situations; behavior; society.

Как показали исследования, существуют различные точки зрения ученых на понятие «ответственность».

Так, Н. И. Костомаров в своей работе понятие «ответственность» отождествляется с понятием «наказуемости», то есть с вопросом обвинения, осуждения, наказания [1, с. 47–48].

Автор М. О. Оссовская утверждает, что быть человеком — значит взять на себя какую-то ответственность, а не просто заполнять собой пространство. Безответственный человек практически не имеет шансов добиться в жизни чего-либо значимого, ценного для себя и людей. Многие желают иметь власть над людьми, пользоваться её благами, но при этом не желают принимать на себя никакой ответственности. Человек, перекладывающий ответственность на других, добровольно отдает им власть над собой [2, с. 118–119].

Ответственность в словаре Д. Н. Ушакова – положение, при котором лицо, выполняющее какую-либо работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все возникающие последствия, которые могут появиться в исходе порученного дела [3, с. 240].

Понять содержание термина ответственности невозможно опираясь только на светскую этику именно двухтысячелетний опыт христианской церкви помогает раскрыть сущность этого многоаспектного явления.

Личную ответственность ЗА СЕБЯ И ДРУГИХ можно продемонстрировать на примерах многих БОГОСЛОВСКИХ ТЕКСТОВ. Понятие

ответственность достаточно широко и многогранно. Об этом свидетельствуют следующие писания православных деятелей.

Понятие ответственности может соприкасаться с одним из опаснейших недугов гордой души – самооправданием. Отец Паисий Святгорец выражал следующие мысли по этой теме: «Душа того, кто оправдывает себя, не находит покоя. Такой человек лишён утешения».

В наши дни понятие слова ответственности, на мой взгляд, более полно освятил Протоиерей Андрей Ткачев. Бог призывает человека к ответственному отношению к жизни. Всё, что осуществляется человеком в плане ценностной ориентации и в области нравственного выбора, в сфере межличностного общения и в стихии служебной деятельности, – всё это предполагает его нравственную ответственность. Самооправдание Православие не предусматривает.

Термин ответственность также подробно изложен в руководящем документе сотрудника МЧС. В Кодексе сотрудника МЧС 2006 г., «Глубоко осознавать свою личную ответственность за добросовестное исполнение функциональных обязанностей в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций ... Долг чести руководящих кадров МЧС России – умело сочетать требовательность и ответственность за создание здорового морально-психологического климата в подчиненном подразделении, формировать нравственную культуру сотрудников МЧС России...»

Формирование профессиональной культуры современной государственной службы немыслимо без понимания и соблюдения специфических норм профессиональной этики и инфраструктуры. Во всех странах наряду с профессионализмом стараются сформировать у государственных служащих такие моральные качества, как честность, ответственность перед законом, стремление к совершенству в работе, уважительное отношение к гражданам, дисциплинированность, нравственность.

Необходимо отметить, что при высоком уровне этического поведения госслужащих общество получает следующие выгоды:

- более экономное использование ресурсов;
- качественную систему принятия решений;
- уменьшение антисоциального поведения в государственном аппарате;
- сокращение конфликтных ситуаций и рост доверия к власти;
- уменьшение формализма и бумаготворчества.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что у госслужащих в жизни, которых сознание их личной ответственности имеет фундаментальное этическое значение. Это люди высоких нравственных принципов и долга, отдающие себе отчет в своей внутренней личной свободе и в своем творческом отношении к жизни как к дару Творца.

Библиографический список

1. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. - М.: Изд-во «Эксмо», 2009.
2. Оссовская М.О. О некоторых изменениях в этике борьбы // Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

IX. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

НАКОПЛЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ОШИБОК В ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ¹

И. А. Бучилова *кандидат психологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,*
С. Н. Поспелова *учителя,*
И. А. Махова *Средняя общеобразовательная школа № 30,
г. Череповец, Россия*

Summary. This article discusses the problem of accumulation of empirical material to create an electronic database of errors in written texts of children a foreign language. Offers a database of speech errors children a foreign language. The classification of speech errors and their prevalence in different types of written texts is considered.

Keywords: errors in written texts; children-volunteer; electronic database errors.

Как отмечает Е. В. Рахилина, в последние десятилетия в корпусной лингвистике активизировалась работа по созданию корпусов речевых ошибок, относящихся к учебным корпусам [3].

В настоящее время под руководством профессора Е. В. Грудевой ведется работа по созданию электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца Вологодской области. В число параметров базы речевых ошибок детей-инофонов в письменных текстах включены такие категории, как: 1) имя ребенка-инофона. 2) возраст, 3) класс, 4) родной язык, 5) тип текста, в котором встретилась ошибка, 6) целевое слово (словосочетание) 7) контекст, 8) квалификация ошибки. Отметим, что одна из сложных задач при создании базы – типология ошибок [2, с. 69].

Ахутина Т. В. Бабаева Ю. Д., Корнеев А. А., Кричевец А. Н., Егорова О. И. предложили следующую классификацию ошибок: 1. ошибки, связанные с построением текста (синтаксические, нарушения порядка слов, прагматико-семантические); 2. неспецифические ошибки (орфографические и пунктуационные); 3. специфические или дисграфические ошибки (регуляторные ошибки: персеверации, антиципации, контаминации разных элементов текста, пропуски элементов букв и слогов, а также ошибки обо-

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-350003 «Создание электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области»).

значения границ предложений; акустико-артикуляторные ошибки: замены и пропуски согласных, а также пропуски слов, вызываемые недостаточностью слухо-речевой или моторной памяти; зрительно-пространственные ошибки: необычное написание букв, смешение близких по зрительному образу букв, а также пропуски и замены гласных [1, с. 56].

В соответствии с вышеуказанными параметрами в декабре 2018 нами был собран эмпирический материал для создания электронной базы речевых ошибок детей-инофонов. Информантами выступили 10 учащихся школы № 30 г. Череповца Вологодской области. Проанализировано 16 текстов (9 диктантов, 3 работы по списыванию текста, 2 изложения и 2 сочинения). Выявлено 135 ошибок ошибочных написаний.

Во всех текстах ошибки, связанные с построением текста, составили 22,2 %; неспецифические (орфографические) – 19,3 %; неспецифические (пунктуационные) – 14,1 %; специфические (дисграфические) – 44,4 %.

Следует отметить, что количество ошибок и их вид в значительной мере зависят от типа текста. Так, Иродохон (узбек, 5 класс) в диктанте «Лес осенью» (80 слов) сделал 4 ошибки на построение текста, 6 орфографических ошибок, 4 пунктуационные ошибки, 14 дисграфических ошибок. При списывании же текста «Облака» (89 слов) сделал 1 ошибку на построение текста, 2 орфографические ошибки, 4 пунктуационные ошибки, 4 дисграфические ошибки.

В текстах изложений и сочинений значимо увеличивается как общее количество ошибок, так и количество ошибок, связанных с построением текста (синтаксических и прагматико-семантических).

Итак, создание электронной базы ошибок в письменных текстах детей-инофонов направлено на заполнение лакуны в области корпусной лингвистики, так как данная категория «нестандартных» носителей русского языка пока находится за пределами ее внимания. Отметим, что создание подобного рода корпусов имеет практическую значимость при обучении русскому языку детей-инофонов.

Библиографический список

1. Ахутина Т.В., Бабаева Ю.Д., Корнеев А.А., Кричевец А.Н., Егорова О.И. Формирование письма у младших школьников: динамика взаимодействия технического и содержательного уровней // Культурно-историческая психология. № 3. 2008. С.55 – 64.
2. Грудева Е.В., Бучилова И.А., Волкова Н.В. Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса // Вестник Череповецкого государственного университета. № 5. 2018. С. 63 – 72.
3. Рахилина Е.В. О новых инструментах описания русской грамматики: корпус ошибок // Русский язык за рубежом. 2016. № 3. С. 20-25.

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. Е. Работкина
А. Я. Гуляева

*Доктор технических наук, доцент,
студентка,
Воронежский институт – филиал,
Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article discusses in detail the influence of religion on the development and formation of personality, from the standpoint of two functions - educational and therapeutic.

Keywords: society; worldview; qualities; religion; prayer.

В последние десятилетия достаточно ярко прослеживается тенденция нашего общества ориентироваться все в большей степени на религиозные ценности.

Как показали исследования, со времен «Перестройки», распада Советского Союза стали рушиться идеалы прежней эпохи, меняться мировоззрение, что привело к потере ценностных ориентиров у целого поколения. Человек не может развиваться в условиях отсутствия в обществе «национальной идеи».

Поэтому люди находились в поиске общих, базовых ориентиров, и постепенно стала наблюдаться все более явно тенденция обращения людей к религии. Возможно, этот процесс происходил спонтанно, возможно, при наличии воли к такому течению событий у властей или других сил, однако Церковь стала занимать все больше и больше места в современном обществе. В связи с этими изменениями вопрос о значении религии и ее влиянии на развитие и формирование личности становится особенно значимым и актуальным в современных условиях.

В философских и психологических исследованиях даются различные оценки влияния религии на человеческое общество на разных этапах его исторического развития. Существуют утверждения о большом позитивном значении религиозных идей для общества в целом, ведущем, например, к сплочению общества, к его духовному и культурному развитию, к экономическому прогрессу. Однако есть и противоположная позиция, в которой влияние Церкви рассматривается как крайне негативное: сдерживающее прогресс в области развития науки, искусства, общественного устоя и тормозящее экономическое развитие и преобразование.

В качестве основных форм воздействия религии на человека можно выделить две ее функции: воспитательную и терапевтическую. Обратимся более подробно к каждой из них.

Невозможно отрицать огромное значение религиозных норм в развитии личности человека и, особенно, в развитии его морально-нравственной сферы. Однако следует отметить, что на протяжении последних десятилетий в качестве базовых презентуются приблизительно одни и те же ценности и нормы поведения, как во всех основных религиях, так и в области нерелигиозного воспитания. Поэтому проявление у людей таких качеств, как честность, доброта, сострадание к ближнему и т. п., например, в атеистическое советское время было выражено ничуть не меньше, чем в любую эпоху религиозного воспитания.

Рассмотрим вторую важнейшую форму участия религии в жизни человека. Для большого количества людей является очень важной и значимой та поддержка, которую может оказать религия в момент душевного страдания.

Многие психологи придают религии огромное терапевтическое значение. Так, в своей работе Ф. Е. Василюк утверждает, что религия, воплощенная в молитве, как средство и возможность приносить человеку облегчение путем выражения и преобразования переживания [1, с. 70–71].

Следовательно, автор предлагает рассматривать молитву как одну из трех разных форм активности человека. Помимо молитвы, в эту триаду входят деятельность и переживание.

В молитве человек может находить отборные символические формы для выражения и осуществления своих переживаний, осваивая тем самым опыт переживания духовно просветленных и жизненно умудренных людей, и обретая порой реальное душевно-духовное соединение с ними или с самим Богом, которое избавляет от муки оставленности в страдании и приносит облегчение. В моменты острого потрясения и отчаяния молитва становится средством «осмысления», то есть позволяет выявить смысл уже свершившихся событий жизни, придать смысл обстоятельствам и найти источники жизненного смысла [3, с. 117].

Безусловно, это – огромная спасительная для психики человека данность, помогающая примириться с реальностью в безвыходной ситуации. Однако приход к молитве, пройдя предварительно и этап действия, и этап переживания, представляя собой крик отчаяния, не обязательно исходит из религиозных убеждений и рационального принятия высших сил.

Таким образом, возможно, что это явление, происходящее в момент сильного потрясения, называемое молитвой и оказывающее определенный психологический эффект через выплеск переживания, не всегда имеет связь с религией как таковой.

А с другой стороны, возникает вопрос, всегда ли человек обращается к молитве в действительно безвыходной ситуации? Молитва приходит к нам спонтанно в момент отчаяния, но не всегда человек, полагаясь на религиозные постулаты, отказывается от деятельности, уже убедившись в ее невозможности, нередко бывает, что человек обращается к молитве как к

более простому пути, не требующему больших внутренних затрат – душевных и физических сил.

Церковь учит тому, что «скорби – спасительное лекарство, лечащее недуги грешного человеческого сердца», которые «глубоко смиряют человеческую гордыню и возвращают нам блаженное, радостное, детское состояние души – сознание собственной немощи», и призывает к терпению и смирению. Но если следовать этим наставлениям и рассматривать любые проблемы и трудности, приводящие к страданию, как «средство к вечному спасению» [2, с. 161–163], то будет происходить замена реальной деятельности по преодолению жизненных сложностей на уход в мистическую реальность пассивного ожидания и надежды, и даже более того, – на поиск дополнительных страданий. За исключением временного утешения, приносящего свою пользу, в целом такой подход не является конструктивным.

Мы не беремся давать оценку влиянию религии на жизнь человека в целом, однако, признавая наличие позитивных аспектов деятельности Церкви, невозможно проигнорировать некоторые элементы религиозного воздействия, вызывающие беспокойство.

Следовательно, религия способствует не только формированию высоких морально-нравственных качеств человека и помогает в минуты страдания получить утешение, но и препятствует формированию в человеке таких качеств, как: самостоятельность, деятельное сопротивление проблемам, несущим страдание и ответственность за свою жизнь, без которых невозможно построение продуктивной и счастливой жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Василюк Ф.Е. Переживание и. Молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005.
2. Владимиров А.В. Учебник жизни. М.: 1998.
3. Елишев С.О. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации / Пространство и время. – 2013. - №1(11). – С.117-124.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации

20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the IX international scientific conference
on February 16–17, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 20.02.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz